

**Олег ГАЛИМОВ,**  
судья Ленинского районного суда г. Красноярска,  
кандидат юридических наук, доцент  
**Олег ВАСИЛЬЕВ,**  
преподаватель Сибирского юридического института МВД России

## **ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ ИЗ СТАДИЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, СЛЕДУЮЩИХ ЗА НАЗНАЧЕНИЕМ И ПОДГОТОВКОЙ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ**

**П**роцессуальные полномочия судьи в стадии назначения и подготовки судебного заседания по возвращению уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения по существу прямо закреплены положениями ст. 237 УПК РФ. Между тем правовое регулирование данного института вызывает ряд вопросов. Неполнота, неясность и неточность соответствующих законоположений дают достаточно поводов для критики со стороны ученых-процессуалистов и практических работников<sup>1</sup>. И это вполне справедливо, поскольку неразрешимость проблем приводит к произвольному толкованию соответствующих уголовно-процессуальных норм и, следовательно, к произвольному их применению, а в конечном итоге — к нарушению конституционного принципа равенства всех перед законом.

Что же касается возможности возвращения судом уголовного дела прокурору из судебного заседания судов первой, второй и надзорной инстанций, а также при рассмотрении судом заключения прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, то здесь механизм правового регулирования вообще дает сбой. В нормах уголовно-процессуального закона, регламентирующих производство по уголовному делу в данных стадиях, ничего (или почти ничего) не говорится о полномо-

чиях суда по возвращению уголовного дела прокурору. Проблема заключается в том, что в УПК РФ не нашлось места институту возвращения (направления) уголовного дела на дополнительное расследование.

Однако проведенный нами анализ судебной практики позволяет утверждать, что суды возвращают дела не только со стадии назначения и подготовки судебного заседания, но зачастую и из судебного заседания, ссылаясь на ч. 2 ст. 256 УПК РФ. Данную норму профессор В.П. Божьев даже называл нормативно-правовой базой для принятия рассматриваемого решения в этой стадии уголовного процесса<sup>2</sup>. Столь категоричная формулировка представляется, на наш взгляд, достаточно спорной. Буквальный анализ положений этой нормы говорит о том, что в ней определяется лишь процессуальный порядок вынесения определений, постановлений по вопросам, разрешаемым судом во время судебного заседания (в частности, о том, что ряд судебных решений выносятся в совещательной комнате и излагается судом в виде отдельного процессуального документа).

Среди этих судебных решений законодатель упомянул и «определение или постановление о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 настоящего Кодекса». Такое законоположение вызывает у многих процессуалистов недоумение, поскольку ст. 256 включе-

на в гл. 35 УПК РФ «Общие условия судебного разбирательства», которая следует за гл. 34 «Предварительное слушание»<sup>3</sup>.

В оправдание складывающейся судебной практики, на наш взгляд, следует отметить, что законодатель, указывая в ч. 2 ст. 256 УПК РФ определение о возвращении уголовного дела прокурору, тем самым дает основание предположить, что судебное решение, облеченное в такую форму, может быть принято только в ходе судебного разбирательства по делу. Согласно уголовно-процессуальному закону решения, оформляемые в виде определений, принимаются судом первой инстанции коллегиально при производстве по уголовному делу, а также вышестоящим судом, за исключением апелляционной и надзорной инстанций (п. 23 ст. 5 УПК РФ). На стадии назначения и подготовки судебного заседания судья принимает решения единолично и, соответственно, оформляет их на этой стадии уголовного процесса исключительно в виде постановлений.

По нашему мнению, судебная практика действительно нуждается в возвращении прокурору уголовного дела со стадии судебного разбирательства. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 отмечается, что в тех случаях, когда существенное нарушение закона, допущенное в досудебной стадии и являющееся препятствием к рассмотрению уголовного дела, будет выявлено при судебном разбирательстве, суд в случае невозможности самостоятельно устранить такое нарушение возвращает дело прокурору. В постановлении указано, что при вынесении решения о возвращении уголовного дела прокурору суду надлежит исходить из того, что нарушение в досудебной стадии гарантированных Конституцией РФ права обвиняемого на судебную защиту, а также права потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора<sup>4</sup>.

Если воспринимать данное разъяснение буквально, то судебное решение о возвращении уголовного дела прокурору может приниматься судами как первой, так и второй и даже надзорной инстанций, поскольку согласно п. 51 ст. 5 УПК РФ под дефиницией «судебное разбирательство» понимается «судебное заседание судов первой, второй и надзорной инстанций».

Более того, с учетом складывающейся судебной практики Пленум Верховного Суда

РФ в постановлении от 11 января 2007 г. № 1 (п. 20) конкретно отмечает возможность возвращения уголовного дела соответствующему прокурору в результате его рассмотрения судом надзорной инстанции на основании положений п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в целях устранения уголовно-процессуальных нарушений, допущенных в досудебном производстве<sup>5</sup>.

На наш взгляд, суд должен принимать такое решение при условии, если: 1) поступило соответствующее ходатайство стороны или суд проявил собственную инициативу; 2) нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе досудебного производства, повлекли лишение или стеснение гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства; 3) такие нарушения исключают возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора; 4) принятие данного процессуального решения не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия. При соблюдении всех этих условий суд надзорной инстанции по ходатайству стороны или по своей инициативе, руководствуясь положениями п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, вправе отменить состоявшиеся судебные решения и вернуть уголовное дело соответствующему прокурору.

Необходимо отметить, что проект данного постановления активно обсуждался судьями Красноярского краевого суда и членами научно-консультативного совета при краевом суде. Предлагались два варианта редакции указанного пункта постановления: по первому при отмене судебного решения по причине процессуальных нарушений, допущенных на стадиях, предшествующих судебному разбирательству, дело возвращается прокурору; по второму — передается на новое рассмотрение. Как отмечалось в ходе дискуссии, предпочтителен первый вариант, не совсем отвечающий одному из положений, заложенных при принятии УПК РФ, — запрету на производство по делу в указанных случаях. Однако с учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации это требование не является абсолютным. Оно не препятствует возможности возобновления производства по делу в крайней ситуации, когда оставленные ошибки без исправления повлияли бы на исход дела и исказили саму суть право-

судья. Второй вариант тупиковый. Если признать, что суд надзорной инстанции не может возвратить уголовное дело прокурору в указанных случаях, то не может этого сделать и суд первой инстанции. Вряд ли возможна передача дела на новое судебное разбирательство, если эти нарушения уже признаны судом надзорной инстанции и их устранение возможно только путем возвращения уголовного дела прокурору<sup>6</sup>.

Вместе с тем, анализируя данное положение постановления Пленума Верховного Суда РФ, следует отметить, что УПК РФ применительно к надзорному производству как исключительной стадии уголовного процесса не предусматривает возможности отмены приговора и последующих процессуальных решений, если они принимались с возвращением уголовного дела прокурору на основании положений п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. На это обстоятельство обращает внимание В.П. Божьев. Он указывает на то, что ст. 408 УПК не предусматривает принятия подобных решений в суде надзорной инстанции. Пленум счел возможным ограничиться ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК. Однако этого недостаточно. Подобным образом Пленум уже разрешал вопрос о возвращении уголовного дела прокурору применительно к стадии судебного разбирательства<sup>7</sup> (ч. 3 п. 14 постановления от 5 марта 2004 г. № 1). Но у него была возможность на основании ч. 2 ст. 256 УПК ориентировать суды на применение в судебном разбирательстве положений ст. 237 УПК. Применительно к другим стадиям уголовного судопроизводства подобных дозволений в УПК нет<sup>8</sup>.

В связи с этим представляется правильным вывод профессора В.П. Божьева о том, что регулирование общественных отношений в стадии надзорного производства следует осуществлять не на основе прямой отсылки к ст. 237 УПК РФ, а посредством указания на применение аналогии<sup>9</sup>.

По стечению обстоятельств в 2007 г. проблема возвращения уголовного дела прокурору из исключительных стадий уголовного процесса стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ<sup>10</sup>. Основанием для этого явилась неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции РФ положения п. 2 ч. 2 ст. 413 и ст. 418 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 237 УПК РФ, как позволяющие отказывать в возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывших-

ся обстоятельств при установлении возникших после завершения досудебного производства фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях осужденного или оправданного признаков более тяжкого преступления.

Поводом этого рассмотрения стал запрос Президиума Курганского областного суда, в котором оспаривалась конституционность подлежащих применению в рассматриваемом им уголовном деле указанных законоположений, необоснованно сужающих конституционные полномочия суда по осуществлению правосудия и ограничивающих конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина, включая право на судебную защиту.

Необходимость направления судом такого запроса была обусловлена рядом фактических и юридических обстоятельств. Приговором районного суда А. была осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, хотя еще до вынесения приговора потерпевший по делу скончался. Его смерть, как было установлено уже после вступления приговора в законную силу, находилась в непосредственной причинно-следственной связи с нанесенной ему колото-резаной раной. Прокурор области, полагая, что при таких обстоятельствах уголовное дело в отношении А. подлежит пересмотру в связи с необходимостью привлечения ее к ответственности за более тяжкое преступление, внес в Президиум областного суда заключение о возобновлении производства по делу в порядке гл. 49 УПК РФ.

Однако суд пришел к выводу, что возобновление производства по делу невозможно, поскольку: а) указанное в заключении прокурора обстоятельство не относится к числу новых или вновь открывшихся обстоятельств, как они определены в ст. 413 УПК РФ; б) подлежащие применению в данном деле положения ст. 237 и 418 УПК РФ не предоставляют ни суду, рассматривающему заключение прокурора о возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, ни суду первой инстанции в случае направления ему дела на новое рассмотрение полномочия возвратить уголовное дело прокурору для учета при формулировании обвинения ранее не существовавших последствий преступления, могущих повлечь изменение положения осужденного в сторону ухудшения.

В результате рассмотрения данного дела Конституционным Судом РФ было

принято решение о признании не соответствующими Конституции указанных выше законоположений в той части, в какой они позволяют отказывать в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, а также при возникновении новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления. Наряду с этим Конституционный Суд РФ обязал Федеральное Собрание Российской Федерации внести соответствующие изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство.

Понимание направлений предстоящих изменений законодательства, на наш взгляд, можно найти в описательно-мотивировочной части данного постановления. В нем в том числе указано, что суд, возобновляя такое производство, обеспечивает не восполнение недостатков обвинительной и судебной деятельности, а возможность исследования тех фактических обстоятельств, которые уголовный закон признает имеющими значение для определения оснований и пределов уголовно-правовой охраны, но которые в силу объективных причин ранее не могли входить в предмет исследования по уголовному делу. Такой механизм по признанию Конституционного Суда может использоваться для устранения допущенных в ходе уголовного судопроизводства нарушений только в исключительных случаях, когда возможности исправления нарушений иными средствами процессуально-правовой защиты неприменимы или исчерпаны.

В этой части постановления можно встретить еще ряд суждений как теоретического, так и практического характера. В частности, они относятся к проблеме «ограниченности» круга оснований к возобновлению производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в целях пересмотра неправосудного судебного решения. Действительно, отсутствие у суда возможности учесть при пересмотре приговора новые обстоятельства, характеризующие фактическую сторону преступления, применительно к одному и тому же уголовно-правовому запрету создает основу для неравенства при определении пределов ответственности и возмещения вреда в зависимости от того, в какой момент эти обстоятельства возникли и были

установлены. Если они возникают в ходе досудебного производства, то учитываются при формулировании обвинения и квалификации преступления. Если же эти обстоятельства возникают после направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением или актом, а тем более после постановления приговора, то в соответствии с действующим законодательством они уже не могут получить отражения в судебных решениях по данному делу. Соответственно, решение по уголовному делу определяется не деянием и личностью обвиняемого, а фактором, по существу не связанным с основаниями уголовной ответственности, что не согласуется с принципом равенства всех перед законом и судом.

Получается, что до рассматриваемого решения Конституционного Суда в п. 2 ч. 2 и ч. 3 ст. 413 УПК РФ, основаниями к возобновлению производства по уголовному делу признавались только такие новые обстоятельства, которые устраняют преступность и наказуемость деяния. Тем самым исключалась возможность возобновления производства, если это могло привести к осуждению оправданного или к усилению ответственности, возложенной на осужденного. К тому же это не позволяло заинтересованным лицам добиваться установления реального размера причиненного вреда и в полном объеме получить моральную и материальную компенсацию. Более того, в ситуации, когда общественно опасные последствия преступления наступают после вынесения приговора или иного итогового решения по уголовному делу, они вообще не могут стать предметом проверки и оценки ни со стороны органов, призванных осуществлять уголовное преследование, ни со стороны суда. В результате охраняемые уголовным законом общественные отношения в определенной части оказываются вне сферы защиты со стороны государства.

Таким образом, учет иных новых фактических обстоятельств, влияющих на правосудность приговора или иного судебного решения, не связанных с допущенными в ходе производства по уголовному делу нарушениями (как это имеет место в случае, послужившем поводом для обращения президиума Курганского областного суда с запросом в Конституционный Суд), был невозможен ни в процедуре возобновления производства по уголовному делу, ни в порядке надзорного производства<sup>11</sup>.

Подытоживая приведенные выше рассуждения, важно отметить, что положения описательно-мотивировочной части данного постановления Конституционного Суда позволяют правоприменителю понять сущность практических действий, когда уголовно-процессуальный закон еще не изменен. Более того, правовые позиции Конституционного Суда в этом вопросе подлежат обязательному учету как федеральным законодателем при принятии законов, так и соответствующими судебными инстанциями — при рассмотрении конкретных уголовных дел.

Итак, механизм правового регулирования процедуры возвращения уголовного дела судом в досудебное производства из стадий, следующих за назначением и подготовкой судебного заседания, нуждается в совершенствовании. В связи с этим следует отметить, что в юридической литературе все чаще встречаются предложения о восстановлении отдельных положений института направления уголовного дела судом на дополнительное расследование, исходя из его предназначения и социально-правовой обусловленности<sup>12</sup>.

Так, М.И. Байтин и А.В. Аверин высказывают требование о приведении УПК РФ в соответствие с социальными реалиями, в том числе путем восстановления данного института. Авторами отмечается, что научно-правовая, а также социально-политическая идея исключения действующим УПК РФ из уголовного процесса института возвращения уголовных дел для дополнительного расследования, претворенная законодателем в жизнь, явно опередила время. Эта принципиально верная идея рассчитана на более высокий уровень профессиональной подготовки лиц, занимающихся вопросами расследования преступлений. М.И. Байтин и А.В. Аверин обращают внимание на то, что для общества одинаково опасными и вредными являются нормы права, как значительно отставшие от времени, так и значительно опережающие время, поскольку и те, и другие явно не соответствуют социально-экономическим реалиям<sup>13</sup>.

Мы также полагаем, что данный институт должен получить дальнейшее развитие, в том числе путем возвращения к отдельным положениям прежнего уголовно-процессуального законодательства. Это необходимо для того, чтобы современное законодательство более полно соответствовало назначению российского уголовного судопроизводства.

<sup>1</sup> См., например: Азаров В.А., Баранов А.М., Супрун С.В. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение // Уголовное право. 2004. № 2. С. 84–86; Меркушов А.Е. Некоторые вопросы практики применения судами уголовно-процессуальных норм при осуществлении правосудия // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8. С. 27–32.

<sup>2</sup> См.: Божьев В.П. Пленум Верховного Суда России о производстве в суде надзорной инстанции // Законность. 2007. № 3. С. 19.

<sup>3</sup> См.: Корнуков В., Сотсков С. Допускает ли ст. 237 УПК РФ возможность дополнительного расследования по уголовному делу? // Уголовное право. 2003. № 3. С. 71–72.

<sup>4</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 25 марта.

<sup>5</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 1 «О применении судами главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей производство в надзорной инстанции» // Российская газета. 2007. № 11 (4274). 20 января.

<sup>6</sup> См.: Меркушова Т.Ф. Проблемы производства в надзорной инстанции // Научно-практический правовой бюллетень Красноярского краевого суда. 2007. № 45. С. 154.

<sup>7</sup> По-видимому, В.П. Божьев подразумевает судебное заседание суда первой инстанции.

<sup>8</sup> Божьев В.П. Указ. соч. С. 18–19.

<sup>9</sup> Там же. С. 19.

<sup>10</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // Российская газета. 2007. № 117 (4380). 2 июня.

<sup>11</sup> Как, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, отмена или изменение вступившего в законную силу судебного решения не в пользу осужденного (оправданного) возможны лишь при наличии допущенных в ходе рассмотрения соответствующего уголовного дела существенных (фундаментальных) нарушений закона. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан» // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

<sup>12</sup> См. подробнее: Байтин М.И., Аверин А.В. Некоторые вопросы процессуального положения потерпевшего и подсудимого по УПК РФ и защита прав человека // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 20–28; Оксюк Т.Л. Возвращение уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 23–30.

<sup>13</sup> См.: Байтин М.И., Аверин А.В. Указ. соч. С. 22.